

относящимъ прямо къ тайнѣ Антихристовой (*). Наконецъ у насъ въ православной Россіи имѣли такую увѣренность въ Священно-библейскомъ значеніи сей книгу, что не усомнились дѣлать и исправлять переводъ 3-й книги Ездры по Вулгатѣ и помѣстили эту книгу въ Славянской Библии, гдѣ она и содержится (**). Что впрочемъ не только въ новѣйшее время, но и во время нашей старины православной Русскіе не усвоили сей книгѣ каноническаго достоинства, помѣщая оную въ Библии, на это есть очевидное доказательство. Въ рукописныхъ еще библияхъ, имѣющихъ въ своемъ составѣ 3-ю книгу Ездры, предъ первою книгою Ездры помѣщено письмо Блаженнаго Іеронима къ Домніо-

(*) Сочиненіе это подѣ заглавіемъ: λόγος ἀποδόσεως τῆς αἰῆς προφῆτης Εζδραῖ καὶ ἀγαπήτης τῆς Θεοῦ, хранится въ Парижской библиотекѣ въ рукописи. Свѣдѣнія о семъ твореніи сообщены въ Theologie Studien und kritiken. 1851. Выраженное здѣсь понятіе объ Ездрѣ, какъ Христіанинѣ, усмивающемся постигнуть судьбы міра уже Христіанскаго, очень можетъ пригодиться для уразумѣнія значенія 3 кн. Ездры.

(**). Въ Синодальной библиотекѣ самая древняя рукописная Славянская библия, въ которой находится 3-я книга Ездры, относится къ концу XV вѣка. Она писана въ 1499 году въ Новгородѣ, при Архіепископѣ Геннадіѣ. Здѣсь помѣщенъ переводъ 3-й книги съ Вулгаты, буквальный, но не довольно исправный. Тотъ же переводъ находится въ двухъ другихъ рукописяхъ (XVI столѣтія), 3-я книга Ездры во всѣхъ этихъ библияхъ помѣщена непосредственно за 2-ю книгою Ездры. Въ Острожскомъ изданіи Библии 1581 года встрѣчается новый переводъ 3-й книги свободный и не довольно точный.—При послѣднемъ уже синодальномъ исправленіи Славянскаго перевода Библии (при Императрицѣ Елизаветѣ) 3-я книга Ездры была исправлена на Вулгатѣ и помѣщена на концѣ Вѣтхо-Завѣтныхъ книгъ.

ну и Роганцію, въ которомъ говорится, что 4-й книги Ездры (по Славянскимъ переводамъ, 3-й) нѣтъ ни въ Еврейской Библии, ни въ переводѣ 70-ти толковниковъ. И такъ, чрезъ помѣщеніе сей книги въ Библии и выражали только библейское ея значеніе, а отнюдь неканоническое.

Такимъ образомъ должно разсматривать сію книгу, какъ несомнѣнно имѣющую значеніе Священно-библейское, хотя и неканоническое (*).

В. О цѣлости и неповрежденности 3 к. Ездры.

Но такое значеніе воплѣ ли приличествуетъ 3-й кн. Ездры въ томъ ея видѣ, въ какомъ она дошла до насъ? Сохранилась ли она въ своей первоначальной цѣлости и неповрежденности? Этотъ вопросъ необходимо и внутренно связуется съ вопросомъ о священномъ значеніи книги. Ибо если эта книга, въ настоящемъ видѣ, была существенно измѣнена противъ первоначальнаго своего состава,

(*) Книги такого рода (т. е. библейскія, но неканоническія), не имѣя значенія книгъ Слова Божія въ строгомъ смыслѣ, составляютъ однако священныя опыты вѣры, введенной Благодатію въ чистое и правое разумѣніе духа и силы Слова Божія—въ образецъ и руководство для Церкви вселенской; почему эти книги и помѣщаются въ одномъ составѣ съ книгами Слова Божія, т. е. въ Св. Библии.

если напр. она составила из случайно соединенных различных по времени и предмету сочинений: то, и при убѣжденіи въ Священно-библейскомъ значеніи книги, оставалось бы законное мѣсто для неблагопріятныхъ достоинству книги мнѣній и сужденій о настоящемъ составѣ оной.

Не будемъ здѣсь касаться неизбѣжныхъ въ разныхъ спискахъ и переводахъ разностей чтеній, которыми разнообразиться не столько мысль, сколько буква частныхъ мѣстъ книги. Не будемъ дѣлать особеннаго пересмотра тѣхъ мѣстъ, неточность которыхъ, допущенныхъ по какому либо переводу или списку перевода, видна уже сама по себѣ и исправляется другими переводами. Такъ напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ: *сей есть вѣтръ... и обличитъ тѣхъ* и пр. (XII, 36. Кор. XIII, 3), сама по себѣ уже понятна неточность слова: *вѣтръ*; другіе же переводы даютъ и удобство исправить неточность вмѣсто *вѣтръ* имѣя слово «помазанный» (Вѣроятно, неточность произошла не въ переводѣ, а въ какомъ либо Латинскомъ спискѣ, въ которомъ слово *unctus* «помазанный», не замѣтно могло быть превращено въ слово *ventus* «вѣтръ». Такого рода разности и неточности встрѣчаются въ разныхъ переводахъ или спискахъ и каноническихъ священныхъ книгъ. И такъ, не будемъ касаться чего либо подобнаго въ составѣ или текстѣ 3-й книги Ездры. Но не можемъ не остановиться на изслѣдованіи того, что въ настоящемъ составѣ книги, какъ мы ее знаемъ, по Славянскому и Латинскому переводамъ, есть нѣсколько главъ, которыхъ нѣтъ въ перево-

дахъ Евѳопскомъ и Арабскомъ, и именно первыхъ двухъ главъ и послѣднихъ двухъ же главъ книги, а съ другой стороны не достааетъ въ принятомъ у насъ составѣ книги противъ означенныхъ переводовъ цѣлой главы, содержащей 83 стиха.

Что касается до сей недостающей у насъ главы (которой мѣсто, по слѣченію съ переводами, должно было бы находиться послѣ 35-го стиха VII главы),—она вся почти приводится Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, и слѣдовательно находилась въ древнемъ Латинскомъ переводѣ, какъ и доселѣ сохраняется въ переводахъ Евѳопскомъ и Арабскомъ. Посему недостатокъ сей главы основательно и удобно восполнить; подобно какъ недостающія въ переводѣ 70-ти толковниковъ нѣкоторыя мѣста, въ книгѣ Пророка Іереміи, восполнены въ Славянской Библии по Вульгатѣ (*). Впрочемъ, вся эта глава, содержа ученіе о различныхъ степеняхъ блаженства и мученія въ загробной жизни, хотя и важна сама по себѣ, но въ составѣ книги Ездры является болѣе вводною, нежели существенно необходимою частію. И даже она чрезъ продолжительное изображеніе седми путей адскаго мученія и столькихъ же чиновъ райской радости довольно отвлекаетъ вниманіе и мысль отъ главнаго предмета бесѣдованія Ангельскаго съ Ездою, каковъ предметъ—недоумѣнное для вѣры отверженіе Израіля. Сіе-то, надобно думать, было причиною опущенія

(*) Эти мѣста въ кн. Іереміи XXVII. 9 до конца главы; XXXIII 14 тоже до конца гл.; XXXVIII, 3—14. и др.

сей главы въ Латинскихъ спискахъ книги. И такъ, книга не потеряла бы существеннаго ущерба, если бы и негдѣ уже было найти недостающую главу. Тѣмъ болѣе не важенъ этотъ недостатокъ, когда легко восполнить его изъ свидѣтельства святоотеческаго (именно Св. Амвросія Медиол.) и изъ другихъ переводовъ.

Болѣе важнымъ представляется недостатокъ въ другихъ переводахъ первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главъ книги. Это тѣмъ затруднительнѣе, что въ большей части сохранившихся древнихъ манускриптовъ самой Вульгаты, въ которой теперь помѣщена книга со включеніемъ означенныхъ главъ и согласно съ которою эта книга въ этомъ же составѣ внесена и въ нашу Славянскую Библію, — означенныя главы отдѣлены отъ остальныхъ 12-ти главъ и составляютъ особія двѣ книги Ездры (*). Кромѣ сего, въ первыхъ двухъ главахъ, съ которыми сродны и послѣднія двѣ главы, Ездра представляется проходившимъ свое служеніе въ царствованіе Артаксеркса Персидскаго (1,3), а въ 3-й главѣ, которою начинается рядъ тѣсно связанныхъ откровеній по 14-ю главу, онъ является получающимъ откровеніе еще въ Вавилонѣ *лѣта тридцатого* отъ разрушенія Іерусалима (III, 1.). Притомъ, содержаніе и образъ откровенія въ началѣ и концѣ книги инаковы или во многомъ различны отъ среднихъ главъ книги (III.—XIV): въ сихъ

(*) См. о семъ подробныя свѣдѣнія въ упомянутомъ сочиненіи о 3-й книгѣ Ездры, г. Шаврова.

среднихъ 12-ти главахъ содержатся видѣнія и бесѣды съ Ангеломъ, подобно какъ въ книгѣ Даниила или въ Апокалипсисѣ, а въ первыхъ и послѣднихъ главахъ обличенія, угрозы, обѣтованія излагаются обыкновенною пророческою рѣчью, какова у Исаи, у Іереміи и у всѣхъ почти пророковъ. Ко всему сказанному присовокупляется еще, основанное на *сличеніи* какъ переводовъ книги, такъ и обѣихъ столь различныхъ частей нынѣшняго состава книги, предположеніе (*), что эти части книги и произошли на разныхъ языкахъ — среднія 12-ть главъ на Еврейскомъ, а первыя и послѣднія на Греческомъ. Наконецъ въ первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главахъ довольно очевидны признаки Ново-Завѣтнаго происхожденія сихъ главъ, а въ среднихъ главахъ (III—XIV) представляются еще Вѣхо-Завѣтныя откровенія и вѣрованія. И такъ, среднія двѣнадцать главъ съ одной стороны, и съ другой первыя двѣ главы съ двумя послѣдними, повидимому, оказываются разными писаніями, не извѣстно какимъ образомъ соединенными въ одну книгу. Надобно внимательно разсмотрѣть эти причины или поводы къ отдѣленію среднихъ главъ отъ первыхъ и послѣднихъ, разрушающему единство и цѣлость книги.

И во-первыхъ, точно ли среднія главы чужды тѣхъ признаковъ Ново-Завѣтнаго происхожденія, ко-

(*) Именно г. Шаврова, которому принадлежать и другія предположенія или выводы, выраженные нами безъ всякаго ослабленія въ настоящей тирадѣ.

торые видны въ начальныхъ и заключительныхъ главахъ. Для рѣшенія этого вопроса довольно пока будетъ изъ той и другой части книги взять и сравнить мѣста, подобныя Ново-Завѣтнымъ: и отсюда уже видно будетъ, есть ли сколько нибудь достаточный поводъ къ отдѣленію одной части отъ другой, въ отношеніи ко времени ихъ происхожденія. Вотъ мѣсто изъ одной части (II 42—47): *азъ Ездра видѣхъ на горѣ Сионской народъ много, иже исчислити не могохъ, и вси пѣсньми хваляху Бога. Посредь же ихъ бѣ юноша высочае возрастомъ паче всѣхъ оныхъ, иже полагаше вѣнцы на главу коегождо, и паче возвышашеся, азъ же дивихся зѣло. Тогда вопросихъ Ангела глаголя: что суть сіи, Господи? Онъ же отвѣща: сіи суть, иже совлекошася одѣянія смертнаго, и облекошася въ безсмертное, и исповѣдаша имя Божіе: нынѣ вѣнчаются и пріемлютъ финики. И вопросихъ Ангела о юноши: кто есть оный юноша, иже возлагаетъ на нихъ вѣнцы и финики въ руку даетъ? Онъ же отвѣща ми: Сей есть Сынъ Божій, Его же исповѣдаша въ вѣць семъ и проч. Образъ представленій здѣсь, очевидно, Ново-Завѣтный. Изъ Ново-Завѣтныхъ книгъ именно въ Апокалипсисѣ находимъ такое же мѣсто: *видѣхъ и се народъ много, его же исчисли никто же можетъ,.... стояще предъ престоломъ и предъ Ангеломъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ, и возопиша гласомъ велимъ, глаголюще: спасеніе сѣдѣщему на престолѣ Богу нашему и Ангелу.... И отвѣща единъ отъ**

старецъ, глаголя ми: сіи облечены въ ризы бѣлыя, кто суть, и откуда приидоша? И рѣхъ: Господи, ты вѣси. И речеми: сіи суть, иже приидоша отъ скорби, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови Ангели и проч. (VII, 9—14). Здѣсь и предметы, и порядокъ и значеніе видѣнія одинаковы съ выше указаннымъ видѣніемъ Ездры.

Но вотъ мѣсто и изъ среднихъ главъ книги Ездры (IV, 35—36—37): *егда не вопрошаша души праведныхъ о сихъ (именно о замедленіи послѣдняго суда, какъ видно изъ связи рѣчи) въ затворахъ своихъ глаголюще: доколь тако надпющеся будемъ? И когда приидеть плодъ жатвы мзды нашея? и отвѣща на сіе Іереміилъ Архангелъ и рече: егда исполнится число стѣмень въ васъ и проч. Совершенно такое же мѣсто находимъ именно въ Новомъ Завѣтѣ и опять въ Апокалипсисѣ: *видѣхъ подъ олтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе.... и возопиша... глаголюще: доколь Владыко святой и истинный не судиши...? И речено бысть имъ, да почиютъ еще время мало, дондеже скончаются (съ подл. «восполнятся») и клеветы ихъ и братія ихъ и проч. (VI, 9—11). Очевидно, что предметъ, порядокъ и глубокая мысль этого Апокалипсическаго видѣнія одинаковы съ указаннымъ видѣніемъ Ездры о душахъ праведниковъ. Сверхъ этого сходства, Ново-Завѣтный характеръ сего самаго видѣнія Ездры открывается изъ того, что въ среднихъ же главахъ книги «затворы» душъ святыхъ изображаются какъ**

уже свѣтлыя обители блаженства, хотя и не рѣшительнаго еще (*), какъ мѣсто сопребыванія съ Сыномъ Божиимъ (**) и, слѣдовательно, совершенно отдѣляются отъ темницъ шеола, въ который въ Ветхомъ Завѣтѣ нисходили и праведныя души (***)).

Въ среднихъ главахъ встрѣчаются и нѣкоторые тайно-знаменательные и особенно характеритические образы, сходные или даже торжественные съ Ново-Завѣтными, именно Апокалипсическими. Таковы образы: *жена съ ея сыномъ*, знаменующая Сіонъ или церковь (Ездр. IX, X, слч. Апок. XII), чудесное *осушеніе Евфрата для уготовленія пути съ Востока* (Апокал. XVI, 19. Ездр. XIII, 40—47 и друг.)

Въ среднихъ главахъ также, какъ и въ начальныхъ и окончательныхъ, и даже болѣе, нежели въ сихъ послѣднихъ, есть мѣста, близкія къ

(*) См. главу, восполняемую изъ переводовъ Египскаго и Арабскаго, приводимую почти во всемъ своемъ составѣ Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ.

(**) XIV, 9. Здѣсь не удобообразительныя и явно не точныя слова о состояніи Ездры по смерти: *обращишися остатній съ свѣтломъ моимъ и съ подобными дондеже скончаются времена*, такъ излагаются въ Египскомъ переводѣ: „будешь пребывать далѣе съ сыномъ Моимъ, гдѣ находится подобіе тебѣ, доколѣ не кончится міръ.“

(***) Въ 41 ст. IV гл. *адъ и хранилища праведныхъ*, по переводу Египскому, и прямо различаются между собою: „*адъ и хранилища душъ праведниковъ подобны суть ложеснамъ*.“ Переводъ какъ видно изъ соображенія сего мѣста съ опущенною у насъ главою, точнѣйшій нашего Славянскаго, взятаго съ Вульгаты.

Ново-Завѣтнымъ мѣстамъ изъ Евангелія, таково напр. слѣдующее мѣсто изъ 1-й главы кн. Ездры (1, 30--33): *Тамо васъ Израильтянъ собирахъ якоже кокошь птенцы своя подѣ крыль свои: нынѣже что сотворю вамъ?... Азъ послахъ отъ роки моя пророки къ вамъ, ижеже емше убисте... сія глаголетъ Господь Вседержитель... домъ вашъ пусть есть* и проч. Въ Евангеліи же такъ читаемъ: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки... колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подѣ крыль... се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (Мѣ. XXIII, 37—38). Но вотъ мѣста и изъ среднихъ главъ, также сходныя съ Евангельскими. Такъ въ книгѣ Ездры читаемъ: *и сотворишася входы сего въка тѣсны, и болъзненны, и трудны, малы же и лукавы... Аще убо входящии не видуютъ, иже живутъ, въ тѣсная и суетная сія, не возмогутъ пріяти, яже суть уготована* (3 Ездр. VII, 12, 14) и еще: *мнози убо сотворены суть, не мнози же спасутся* (VIII, 3). И въ Евангеліи тоже говоритъ Господь: *видите узкими врата... коль узкая врата, и тѣсный путь, вводя въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрътаютъ его!* (Мат. VII, 13—14). Такое сходство 3-й книги Ездры съ Евангеліемъ въ ученіи, что путь правды и спасенія вообще и неизбѣжно тѣсенъ и труденъ, тѣмъ примѣчательнѣе и важнѣе, что исполненіе воли Божіей, по закону Моисееву, должно сопровождаться благословеніями земной жизни, и что въ Ветхомъ Завѣтѣ особенно смущала въру

несообразность съ добродѣтелию или порокомъ внѣшняго жребія.

Также слова, обращенныя къ Ездры въ средних главахъ: *не остави насъ яко же пастырь стадо свое въ рукахъ волковъ лукавыхъ* (V, 18), живо напоминаютъ, и по мысли и по буквѣ, ученіе Христово: *пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ видитъ волка грядущаго и оставляетъ овцы* (Юан. X, 12). Въ тѣхъ же средних главахъ книги Ездры послѣднія времена такъ изображаются: *и будетъ въ то время, вооружатся пріатели на пріателей аки врази, и ужаснется земля съ ними будетъ всякъ, иже оставленъ будетъ отъ всѣхъ силъ* (т. е. кто все это переживетъ или перетерпитъ), *спасется, и узритъ спасеніе Мое* (подъ которымъ, очевидно, разумѣется царство торжествующей Благодати), *и конецъ вѣка вашего* (VI, 24—25). Христосъ въ Евангеліи тоже и въ томъ же порядкѣ предрекъ о послѣднихъ временахъ: *и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга.... И за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ. Претерпѣвый же до конца, той спасется. И проповѣстся сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной.... И тогда придетъ кончина* (XXIV, 10—12—14). Подобно сему, по указанію средних главъ 3-й книги Ездры, явленію Сына Божія должны предшествовать такія событія: *и ни иныя помыслятъ восвати, и языкъ на языкъ, и Царство на Царство. И будетъ егда будутъ сія, и случатся знаменія, яже прежде показяхъ ти, и*

тогда открытся Сынъ Мой (XIII, 32—33). Такъ и въ Евангеліи сказано: *услышати имате брани и слышанія бранемъ.... Восстанетъ бо языкъ на языкъ и Царство на Царство* (Мф. XXIV, 6—7); и за тѣмъ, послѣ другихъ знаменательныхъ явленій, подобныхъ же упомянутымъ въ 3-й книги Ездры знаменіямъ (каковы: ненависть и гоненія противъ вѣры, оскорбленіе любви и проч.) изображается пришествіе Христово. *Повнегда увидиши, сказано Ездры относительно означенныхъ знаменій, егда придетъ часть некоторая знаменій, яже предречена суть: тогда уразумѣши, яко то самое есть время, въ неже начнетъ Вышній посылати вѣкъ* (IX, 1—2). *Егда узрите сія бывающа, такъ и Христосъ говоритъ въ Евангеліи о такихъ же знаменіяхъ своего явленія, съдите, яко близъ есть Царствіе Божіе* (Дук. XXI, 31).

Вотъ и еще довольно загадочное мѣсто изъ среднихъ же главъ книги Ездры, значеніе котораго само собою объясняется изъ Евангельскихъ словъ Иисуса Христа. Въ объясненіе осужденія нерадивыхъ и нечестивыхъ къ лишенію блаженства, предоставляемаго вѣрнымъ и благочестивымъ, сказано: *того ради Ездо, тщетная тщетнымъ и полныя полнымъ* (VII, 25). Эта мысль сама собою объясняется изъ словъ Христовыхъ, сказанныхъ въ подтвержденіе суда надъ закопавшимъ талантъ, чтобы его талантъ переданъ былъ иномудесяти талантъ: *иномудесяти вездѣ дано будетъ и преизбудетъ, — сказать короче: полная полнымъ; отъ немилующаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ*

отъ него, выразиться сжатѣе: *тщетныя тщетнымъ* (скудость скуднымъ) (Мѳ. XXV, 29). Наконецъ, укажемъ въ 3-й книги Ездры мѣста какъ изъ среднихъ главъ, такъ и изъ начальныхъ и конечныхъ, одинаково отсылающія къ посланіямъ Апостольскимъ. *Мене не видяще очесы плотскими*, сказано въ 1 гл. (37 ст.) кн. Ездры, *но духомъ върующе, яже рекохъ*. Эти слова, въ которыхъ и сама собою очевидна Ново-Завѣтная мысль, напоминаютъ слѣдующее мѣсто изъ перваго посланія Петрова: *на некое нынѣ не зряще, върующе же радуется* и проч. (1, 8). Въ среднихъ же главахъ кн. Ездры особенно замѣчательно неслучайное, но обычное, нѣсколько разъ повторенное словоупотребленіе: *въра, въровать*, или особенно *въра и дѣла*, для выраженія мысли о праведности или дѣятельномъ пути ко спасенію. Таковы напр: выраженія: *иже въру сокровиществоваша*, т. е. праведники и спасаемые (VI, 5), и еще: *въ законьхъ Его въры не имѣша и дѣлъ его не совершиша*, т. е. грѣшники погибающіе за грѣхи (VII, 24), и еще: *иже имѣютъ дѣла и въру къ крѣпчайшему*, т. е. праведники (XIII, 23); *иже возможетъ избѣжати дѣлами своими и върою, ея же въровасте, останется отъ предреченныхъ бѣдъ* (IX, 7—8); *процвѣтетъ въра* (VI, 28). Такое словоупотребленіе, столь свойственное вообще Новому Завѣту, наиболѣе обычно въ посланіяхъ Ап. Іакова и Павла. Ученіе о виѣдреніи въ наше сердце грѣховнаго сѣмени, вслѣдствіе грѣхопаденія Адамова, и объ немоществованіи чрезъ это самага Богоданнаго за-

кона—ученіе, столь глубоко раскрываемое Ап. Павломъ, предлагается въ среднихъ главахъ книги Ездры съ совершенною отчетливостію, съ употребленіемъ отчасти и слововыраженія Апостольскаго (такое напр: слово *нemoць* въ смыслѣ нравственнаго расслабленія или грѣховности). Согласно съ свойственнымъ тому же Апостолу словоупотребленіемъ и вмѣстѣ въроумпредставленіемъ, въ среднихъ главахъ книги Ездры, настоящей порядокъ вещей противопологается будущей жизни, какъ тлѣнный и смертный порядку нетлѣнія и безсмертія: *нынѣ убо, сказано Ездры, ты смущаешься, егда еси тлѣнень, и что мятешься ты, егда еси смертенъ?.... День бо судный будетъ конецъ време сего, и начало времени будущаго безсмертія, въ немже мимоиде тлѣніе* (VII, 15, 43). *Подобаетъ тлѣнному сему*, говоритъ и Апостоль (I Кор. XV, 58) *облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе*.

И такъ и въ Апокалипсисѣ и въ Евангеліи и въ посланіяхъ Апостольскихъ есть много мѣстъ близкихъ или подобныхъ, какъ по мыслямъ, такъ и по слововыраженію мѣстамъ не только въ оконечныхъ, но и въ среднихъ гл. 3-й книги Ездры (*).

(*) Мы уже не указываемъ въ среднихъ главахъ выражений отрывочныхъ, сходныхъ съ Ново-Завѣтными; каковы напр. *грѣхъ ко смерти* (по Евѳоп. переводу; *побѣдити*, въ смыслѣ достиженія духовнаго совершенства; *покаяніа мѣсто; не бойся, но въруй* (по Евѳоп. переводу); *право разсудилъ еси, чесо же ради себе не судилиши* (IV, 20). Тѣмъ болѣе не находимъ нужнымъ приводить всѣ изреченія Ново-Завѣтныя въ первыхъ и послѣд-

Ново-Завѣтный характеръ большей части приведенныхъ мѣстъ показываетъ, что именно изъ Новаго Завѣта заимствованы сіи мѣста въ разсматриваемую нами книгу, а не Ново-Завѣтные Св. писатели цитовали мѣста изъ сей послѣдней. Но о времени происхожденія 3 кн. Ездры, Ново-Завѣтномъ или Вѣтхо-Завѣтномъ, у насъ еще рѣчь впереди. Здѣсь же остановимся мы собственно на томъ, что, очевидно, нѣтъ повода отдѣлять одну часть отъ другой по времени ихъ происхожденія. Ибо обѣ части находятся въ одинаковомъ отношеніи къ Новому Завѣту.

Во вторыхъ, предположеніе о происхожденіи среднихъ главъ на Еврейскомъ языкѣ мы охотно признаемъ очень правдоподобнымъ. Оно съ убѣдительною доказывається тѣми различіями, какія усматриваются между переводами, преимущественно между Латинскимъ и Еѳіопскимъ, и которыя легко объясняются съ Еврейскаго языка. Укажемъ на нѣкоторыя изъ такихъ различій (*). Такъ, въ Латинскомъ переводѣ (III, 4) читается: «О Владыко Господи, ты сказалъ отъ начала, когда насадилъ землю, и это содѣлалъ Единъ, и повелѣлъ *народу*.» Но Еѳіопскій переводъ (I, 5) въ послѣдней половинѣ стиха представляетъ значительное различіе. Въ

нихъ главахъ книги Ездры, о близости которыхъ къ Новому Завѣту не спорятъ. Таковы напр. слова и изреченія: *2. 30) вѣтренный даръ примите, благодарнице призвавшаго въ царство небесное* (ст. 37); *начало болѣзней* (XVI, 18), и проч.

(*) Это розысканіе сдѣлано въ сочиненіи о 3-й книгѣ Ездры г. Шаврова, съ которымъ на этотъ разъ и мы согласны.

немъ читается: «и это Ты единъ, и повелѣлъ *праху*.» Столь важнаго различія нельзя объяснить съ Греческаго языка, но оно легко объясняется съ Еврейскаго, на которомъ слово *aphar* значитъ собственно *прахъ*, но иногда употребляется метафорически въ смыслѣ потомства или вообще многочисленнаго *народа*. Въ семъ смыслѣ это слово употреблено напр: въ пророческой рѣчи Валаама (числ. XXIII, 10. у LXX—«сѣмя»). Такъ еще въ Латинскомъ переводѣ (V, 37) читается: *отверзи мнѣ запертыя хранилища. И изведи мнѣ заключенныя въ нихъ дыханія* (*flatus*). Въ Еѳіопскомъ переводѣ иначе: «отверзи мнѣ запертыя хранилища и изведи мнѣ заключенныя въ нихъ души.» Въ Арабскомъ сходно съ Латинскимъ (III, 37: «изведи мнѣ заключенныя въ нихъ вѣтры.» Всѣ эти разности переводовъ легко объясняются съ Еврейскаго языка, на которомъ слово *ruah*, *ruachot* значитъ и *дыханіе*, и *вѣтръ* и *душа*.—Въ той главѣ, которая сохранилась до нашего времени только на Еѳіопскомъ и Арабскомъ, и которую, какъ засвидѣтельствованную для насъ кромѣ этихъ переводовъ и святоотеческимъ авторитетомъ (Св. Амвросія), надобно признать за подлинную,—есть также разногласіе, которое легко объясняется съ Еврейскаго языка. Въ Еѳіопскомъ переводѣ читается такъ (VI, I): «ровъ суда откроется противъ мѣста утѣшенія.» А въ Арабскомъ такимъ образомъ: «тогда откроется преисподняя мученій» (V, 36). Слова: *ровъ* (колодезь) и *преисподняя* указываютъ на Еврейское *bor*, которое въ Священныхъ книгахъ употребляется въ

томъ и другомъ значеніи. (Въ первомъ значеніи Быт. 37, 22, Прит. V, 15. Во второмъ Иерем. 38, 6. Иезек. 24, 22). Показанныя различія переводовъ объясняются изъ того, что одно и тоже Еврейское слово въ разныхъ переводахъ могло быть переведено въ различныхъ значеніяхъ. Но есть еще разности, объясняемые изъ того, что Еврейскія слова легко могли быть переводчикомъ неправильно поняты или смѣшаны съ другими подобными. Такъ въ Латинскомъ переводѣ, какъ и въ нашемъ Славянскомъ читается (VII, 13): *большаго вѣки входы пространны*. Въ Еѳіопскомъ и Арабскомъ: «будущаго вѣка пути высоки и пространны». Это разногласіе легко объясняется тѣмъ, что два Еврейскія выраженія: *gaba olam*—вѣкъ большой и *hava olam*—вѣкъ грядущій и будущій, суть выраженія сходныя между собою звуками. Еще — въ Латинскомъ переводѣ, съ которымъ согласенъ и Арабскій, читается: «и жилы источниковъ стануть и не потекутъ въ продолженіи *часовъ* трехъ». А въ Еѳіопскомъ (IV, 24): «и не потекутъ въ продолженіи трехъ лѣтъ.» Еврейскія слова *schaa* — часъ и *schaga*—годъ довольно однозвучны и могли быть смѣшаны вмѣстѣ: симъ объясняется разность. Не говоримъ уже о томъ, что словосочиненіе сего отдѣленія книги вообще носитъ отпечатокъ Еврейскій; не говоримъ потому, что гебраизмы могли быть допущены и въ оригинальномъ Греческомъ изложеніи книги, если писатель ея былъ природный Еврей. Впрочемъ приведенныя доказательства довольно убѣдительно говорятъ о происхожденіи средних главъ

(III—XIV) на Еврейскомъ языкѣ; и если нынѣшній Латинскій текстъ книги (какъ былъ уже случай для насъ это примѣтить) носитъ признаки того, что она переведена уже съ Греческаго, то надобно думать, что первоначально въ Греческомъ переводѣ произошли тѣ особенности, которыя теперь усматриваются въ разностяхъ Латинскаго текста при сличеніи его съ Еѳіопскимъ и Арабскимъ переводами и которыя удобно изъясняются изъ Еврейскаго языка. И такъ можно согласиться, что первоначальный текстъ извѣстнаго отдѣленія книги былъ, вѣроятно, Еврейскій, съ котораго былъ сдѣланъ переводъ Греческій, а уже съ Греческаго Латинскій.

Но столько ли правдоподобно, что первыя двѣ и послѣднія двѣ главы и произошли первоначально на Греческомъ языкѣ? Подобныхъ вышеприведеннымъ основаніямъ представить нельзя, потому что этихъ главъ нѣтъ въ переводахъ Еѳіопскомъ и Арабскомъ, и слѣдовательно, не съ чѣмъ сличать Латинскаго текста, и согласно съ этимъ послѣднимъ, перевода Славянскаго. Если въ сихъ главахъ рѣчь оказывается болѣе ясною, періодическою и вмѣстѣ болѣе сильною и живою, нежели въ среднихъ 12-ти главахъ, то этому и свойственно быть потому, что въ среднихъ главахъ излагаются недоумѣнныя изліянія души Ездры и образныя его видѣнія (отъ чего здѣсь рѣчь могла бы принять ораторское или пѣстическое движеніе?), а въ первыхъ и послѣднихъ главахъ содержатся пророчественныя обличенія, угрозы, увѣщанія и утѣшенія, какія и въ каноническихъ пророческихъ книгахъ излагаются обыкно-

венно одушевленной и стройною рѣчью. Потомъ, давать особенную важность тѣмъ изысканнымъ особенностямъ, что въ 12-ти среднихъ главахъ употребляются имена Божіи: *Владыка Господь*: (Dominator Dominus), *Всевышній* (Allissimus); *сильный* (fortis), и рѣдко *Богъ* (Deus), а въ четырехъ остальныхъ употребляется большею частию имя *Богъ* (Deus), употребляются также имена: *Господь* (Dominus), *Господь Всемогушій* (Dominus omnipotens), и ни разу не употреблено *сильный* (fortis), — кажется почти страннымъ какъ по сходству всѣхъ этихъ именъ, такъ и по столь неравному отношенію главъ (ибо четыре берутся противъ двѣнадцати). И въ нашихъ сочиненіяхъ, подобныя разности въ употребленіи именъ Божіихъ легко могутъ встрѣтиться на четырехъ четверткахъ противъ двѣнадцати; а въ Священномъ писаніи встрѣчаются болѣе важныя разности въ употребленіи именъ Божіихъ при равныхъ отношеніяхъ сличаемыхъ главъ, какъ напр: въ сказаніи кн. Бытія о міротвореніи въ одной главѣ употребляется *Elohim*, а въ другой — *Iehova Elohim*. Если же, наконецъ, въ первой главѣ перечисляются пророки въ томъ порядкѣ, въ какомъ ихъ писанія расположены въ Греческой Библии, — то отсюда какое можно вывести слѣдствіе? Развѣ то одно, что во время написанія 3-й книги Ездры уже существовалъ переводъ 70-ти толковниковъ и въ немъ настоящее расположеніе книгъ меньшихъ пророковъ. И знавшій это писатель книги одинаково могъ, и на Греческомъ и на Еврейскомъ языкѣ, въ томъ же порядкѣ перечислить меньшихъ пророковъ, въ ка-

комъ поставлены ихъ книги въ Греческой Библии. — И такъ предположеніе о происхожденіи первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ, именно на Греческомъ, тогда какъ прочія 12 главъ писаны на Еврейскомъ, не выдержитъ безпристрастнаго суда (*).

Въ третьихъ, что касается до различія означенныхъ отдѣленій нынѣшняго состава книги по содержанію и образу откровенія, — точно такое же различіе встрѣчаемъ и въ разныхъ отдѣленіяхъ самыхъ каноническихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Такъ въ книгѣ Пророка Захаріи нѣсколько главъ содержатъ видѣнія и бесѣды пророка съ Ангеломъ, подобно какъ видѣнія и собесѣдованіе съ Ангеломъ излагаются въ среднихъ главахъ 3-й книги Ездры; а въ остальныхъ нѣсколькихъ же главахъ книги Захаріи идетъ обыкновенная пророческая рѣчь отъ лица Божія, какъ такая же рѣчь идетъ въ первыхъ и послѣднихъ главахъ книги Ездры. Подобнымъ образомъ и въ книгѣ Даниила замѣчается различіе частей по содержанію, только относящемуся от-

(*) Говоримъ: *безпристрастнаго*: потому что, защищаемое нами единство книги не потерпѣло бы и въ томъ случаѣ, если бы одна часть книги писана на одномъ, другая на другомъ языкѣ. Известно, что книга Пророка Даниила писана въ среднихъ главахъ на языкѣ Сирохалдейскомъ, а въ первой и послѣднихъ главахъ на Еврейскомъ. Такъ, и въ канонической книгѣ Ездры, писанной на Еврейскомъ, есть мѣста и отдѣленія, писанныя на Сирохалдейскомъ. Для насъ даже, какъ увидимъ ниже, было бы въ нѣкоторомъ отношеніи очень пригодно, когда бы первыя двѣ и послѣднія двѣ главы книги писаны были на другомъ языкѣ, нежели среднія главы; но это предположеніе не правдоподобно само по себѣ.

части къ другому роду, нежели въ книгѣ Ездры: въ одной части содержится исторія, въ другой пророчество: кромѣ сего, въ 12-ти среднихъ главахъ видѣнія, молитвенныя изліянія и собесѣдованіе съ Ангеломъ излагаются рѣчью также одушевленной и плодovитой, какова рѣчь и остальныхъ четырехъ главъ, отличающаяся только большею выразительностію и періодическою стройностію; равно и въ семь послѣднемъ отдѣленіи періодическая стремительная, пророчественная рѣчь прерывается видѣніемъ и собесѣдованіемъ съ Ангеломъ (см. 2 гл., ст. 42—48),—а это согласно съ образомъ откровенія въ 12-ти среднихъ главахъ. И такъ то и другое отдѣленіе книги, при всей разности своей по характеру, тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ важное средство. Равно и содержаніе того и другаго отдѣленія различно только по своему раскрытію, а не въ сущности своей; главная мысль въ томъ и другомъ отдѣленіи одна и та же, это—мысль объ отверженіи Израиля за невѣрность и о помилованіи его и истребленіи враговъ его по его обращеніи и исправленіи. Съ этимъ не можетъ не согласиться всякій, кто хоть разъ прочиталъ 3 кн. Ездры. Такъ об. и здѣсь, какъ видите, недостаетъ основанія къ раздѣленію среднихъ главъ и начальныхъ съ двумя конечными на различныя писанія.

Въ четвертыхъ, если время служенія Ездры въ первыхъ главахъ (13) относится къ царствованію Артаксерса, а въ 3-й, съ которою связаны и послѣдующія главы по 14-ю, относится ко времени болѣе раннему—къ тридцатому году плѣна Вавилон-

скаго, то это просто объясняется въ самой книгѣ. Ибо въ первыхъ двухъ главахъ Ездра (такъ по крайней мѣрѣ называющей самъ себя),—сказавъ, что въ царствованіе Артаксеркса повелѣно было ему отъ Бога обратитъ обличительное слово къ Израилю (1, 3—5), и потому изрекши сему народу нѣсколько обличеній, угрозъ, увѣщаній и утѣшеній, послѣ сего говоритъ о повомъ повелѣніи, данномъ ему чрезъ Ангела: *иди и возвьсти людямъ моимъ каковъ и коликая чудеса Господа Бога видѣлъ еси*, очевидно, еще прежде сего (11, 43) (*). Непосредственно за симъ Онъ и начинаетъ излагать, *какова и коликая чудеса Господа Бога видѣлъ онъ прежде*, именно еще въ тридцатомъ году плѣна Вавилонскаго: *лѣта тридцатаго отъ разоренія града бѣхъ въ Вавилонъ* и проч. (III, 1). Возвѣщеніе сихъ прежнихъ чудесныхъ видѣній и откровеній продолжается связною рѣчью до самаго конца XIV-й главы. Послѣ сего въ XV-й главѣ Ездра опять возвращается отъ прежнихъ видѣній къ откровеніямъ, еще только сообщаемымъ отъ Бога: *се глаголи во уши людямъ моимъ словеса пророчества, яже далъ во уста твоя* (ст. 1). И такъ различіе въ указаніи на время служенія Ездры въ двухъ мѣстахъ книги, подобно слѣдующему прос-

(*) Ездра, по 3-й книгѣ его имени, и получая откровеніе въ тридцатомъ году, слышалъ повелѣніе—описать всѣ видѣнія въ книгѣ, но самую книгу положить въ мѣсть сохранити, съ открытіемъ содержанія оной только мудрымъ отъ людей своимъ (XII, 37—38). Теперь же повелѣно ему возвѣститъ видѣнія вообще всему народу: *возвьсти людямъ своимъ*.

тому случаю: если бы кто, говоря о своихъ обстоятельствахъ въ настоящее царствованіе, долженъ былъ бы указать на разныя приключенія и дѣла свои, бывшія еще въ предыдущее царствованіе, то естественно, онъ сначала говорилъ бы, что его дѣятельность относится ко времени уже Императора Александра II, а далѣе, перейдя къ своимъ минувшимъ, или бывшимъ въ прежнее царствованіе, обстоятельствамъ и дѣламъ, онъ сталъ бы относить свою жизнь еще ко времени Николая I. Ужели изъ за этого различія въ указанія на время жизни рѣчь такого человѣка раздѣлять на два разговора, не имѣющіе ничего общаго между собою? Примѣненіе сего примѣра къ предмету нашего изслѣдованія просто и понятно само собою. — Подобнымъ образомъ, и въ книгѣ Пророка Даніила послѣ указанія на паденіе Вавилонскаго царства и на обстоятельства, бывшія уже въ Персидское царствованіе, излагаются откровенія, относимыя самимъ Пророкомъ ко времени еще предшествующему, къ правленію Вавилонскаго царя Валтасара (VII и VIII гл. слич. VI и V); да и связь сихъ откровеній съ предыдущимъ повѣствованіемъ у Даніила прямо не открыта, тогда какъ въ 3-й книгѣ Ездры связь между пророческими рѣчами въ правленіе Артаксеркса и откровеніями, бывшими еще въ тридцатомъ году Вавилонскаго плѣна, или переходъ отъ однихъ къ другимъ выставляется на видъ съ особенною ясностію. А что въ началѣ 3-й главы, по переводамъ Евѳіопскому и Арабскому и по чтенію въ нѣкоторыхъ Латинскихъ рукописяхъ, съ точнымъ опредѣленіемъ

времени самъ Ездра называется снова по имени, съ присовокупленіемъ и другаго названія Салафіла или Сатуила, то подобное точное опредѣленіе лица пророческаго, и притомъ послѣ не одного, а многократныхъ указаній на его личность, встрѣчается также въ книгѣ Даніила: *слово открыся Даніилу, ему же прозвася имя Валтасаръ*, сказано о немъ въ IX-й главѣ его книги, тогда какъ въ каждой изъ предыдущихъ восьми главъ, и иногда нѣсколько разъ въ одной главѣ, были дѣланы опредѣленные указанія на Его лице. И такъ перваго стиха 3-й главы и въ томъ смыслѣ, какъ онъ читается по Евѳіопскому и Арабскому, нельзя принимать за опредѣлительное надписаніе новой книги. Правда, въ XIV главѣ, при послѣднемъ откровеніи въ 30-мъ году плѣна Вавилонскаго, сказано было Ездрѣ: *знаменія, яже ти показашъ... въ сердцахъ твоихъ положи я... нынѣ убо устрой домъ твой, и накажи люди твоя, и утѣши смиренныхъ ихъ, и отречься уже тльнія и отпусти отъ себе смертное помышленіе, и отверзи отъ себе тягости людскія.... и тицися преселитися отъ временъ смѣхъ* (XIV, 7. 13—14). Но сказано это Ездрѣ не въ смыслѣ предреченія о немедленной близости смерти Ездры, такъ что оставалось бы ему уже поспѣшить послѣдними распоряженіями на землѣ по отношенію къ своему дому, къ народу и къ себѣ самому. Приведенныя слова о кончинѣ Ездры, очевидно, подобны словамъ, сказаннымъ Даніилу (XII, 9—13): *гряди Даніиле, яко заграждена словеса (откровенія) избрани будутъ и убѣлятся, и аки*

огнемъ искусятся... и собеззаконнуютъ беззаконницы и не уразумѣють вси нечестивіи .... Ты же иди и почивай (сномъ смерти, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи). Пророкъ Даніиль, принимая откровенія о будущемъ, домогался разузнать: *что послѣдняя сихъ?* (ст. 8) На это ему и сказано, что онъ въ настоящей своей жизни не увидитъ, какъ исполнятся эти откровенія и что выйдетъ изъ этого; эти пророчества, теперь запечатлѣнные тайною для самаго Даніила, будутъ раскрываться и исполняться своимъ порядкомъ уже тогда, какъ онъ почіетъ сномъ смерти, а зло и добро будутъ продолжаться и преслѣвать каждое по своему. Такъ и Ездръ, въ 3 книгѣ съ его именемъ, сказано, что ему тоже, еще до исполненія и раскрытія данныхъ ему откровеній, придется умереть; а потому онъ держалъ бы эти откровенія въ своемъ сердцѣ, устраивалъ бы домъ свой, училъ бы народъ, возвышаясь надъ суетностію мірскою и имѣя въ виду свое «преселеніе отъ временъ сихъ». Такой смыслъ видѣнъ изъ самой причины сдѣланнаго Ездръ внушенія, которая полагается не въ приближеніи его смерти, а въ умноженіи зла, въ приближеніи особеннаго преобладанія лжи: *Яже бо видѣлъ еси нынѣ случившаяся злая, паки тѣхъ горшая сотворятъ: koliko бо изнеможетъ вѣкъ отъ старости, толко умножатся на обитающихъ злая. Удалибоя далече истина, и приближися лжа.* (15—17). И дѣйствительно, Ездра, надѣясь еще лично руководить своихъ современниковъ въ продолженіи своей жизни, беспокоится только о послѣду-

ющихъ поколѣніяхъ, не остались бы они въ свое время безъ руководства. *Азъ пойду*, говоритъ онъ Господу, *якоже повелѣлъ еси мнѣ, и накажу настоящія люди, а иже родятся, кто научитъ я?* (ст. 18). И такъ здѣсь (въ XIV гл.) время пророчественнаго служенія Ездры отнюдь не представляется имѣющимъ прекратиться, вмѣстѣ съ его жизнію, вскорѣ послѣ (или около) 30-го года Вавилонскаго плѣна, и слѣдовательно не могущимъ продолжиться до Артаксерксова царствованія, къ которому въ первой главѣ еще относятся нѣкоторые пророчества Ездры. Такимъ образомъ изъ различнаго въ разныхъ мѣстахъ опредѣленія времени жизни и служенія Ездры также не выходитъ никакого повода къ раздѣленію книги на два отдѣльных писанія.

Остается намъ, въ пятыхъ, взять во вниманіе то, что первыхъ двухъ и послѣднихъ двухъ главъ извѣстнаго намъ состава книги нѣтъ въ переводахъ Египетскомъ и Арабскомъ, да и въ большей части сохранившихся Латинскихъ рукописей Библии 12-ты среднихъ главъ отдѣлены отъ прочихъ главъ, составляя особую книгу. Какъ могло произойти это, если по подлинному тексту тѣ и другія главы составляли одну книгу? Прежде отвѣта на сіе мы спросимъ на оборотъ: какъ могло произойти, что въ нынѣшнемъ Латинскомъ переводѣ книги не сохранилась глава изъ 60 стиховъ, уцѣлѣвшая въ другихъ переводахъ и свидѣтельствуемая въ своей подлинности Св. Амвросіемъ Медиоланскимъ? Но эта послѣдняя утрата менѣе понятна, нежели

первая. Ибо недостающая въ Латинскомъ и Славянскомъ глава вырвана изъ ряда тѣсно связанныхъ между собою видѣній, и по предмету и по образу откровенія, тогда какъ и первыя двѣ и послѣднія двѣ главы и по содержанію и по образу откровенія съ перваго взгляда довольно отличаются отъ среднихъ 12-ти главъ, которыя между тѣмъ и сами по себѣ представляютъ нѣчто цѣлое. Въ семь случаѣ понятно, что эти 12-ть главъ, въ которыхъ притомъ и состоитъ главный интересъ книги, легко могли быть отдѣляемы отъ прочихъ какъ въ рукописяхъ, такъ и въ переводахъ; это тѣмъ болѣе, что при переводѣ и каноническихъ книгъ бывали же допускаемы нѣкоторыя опущенія, какъ напр. въ переводѣ книги Іереміи семидесятью толковниками. Но чѣмъ можно было бы объяснить соединеніе въ одну книгу различныхъ писаній, которыхъ взаимное (хотя болѣе внѣшнее) несходство бросается въ глаза и тогда, когда онѣ уже находятся подъ извѣстнымъ числомъ главъ въ составѣ одной книги? Только развѣ одною случайностію или невѣжественнымъ произволомъ, — какія предположенія позволительны только въ томъ случаѣ, когда противное (т. е. отдѣльность двухъ книгъ 3-й кн. Ездры) было бы положительно извѣстно и достовѣрно. И какъ еще могло произойти, что и въ тѣхъ Латинскихъ рукописяхъ, въ которыхъ первыя и послѣднія главы отдѣляются отъ среднихъ, первыя всегда или непосредственно или за нѣсколько книгъ предшествуютъ, а послѣднія послѣдуютъ книгѣ, составившейся изъ среднихъ главъ,

такъ что сія послѣдняя всегда находится на срединѣ между ними? Это есть очевидный слѣдъ такого состава сихъ главъ, въ которомъ онѣ расположены нынѣ въ Вульгатѣ и въ нашемъ Славянскомъ переводѣ. Что касается до переводовъ, въ которыхъ нѣтъ означенныхъ главъ, лучшей изъ нихъ Еѳіопскій даетъ самъ замѣтить неполноту настоящаго своего состава. Ибо во 2-й главѣ сего перевода о вразумлявшемъ Ездру Ангелѣ такъ сказано, какъ будто выше уже было говорено о немъ: «и отвѣчалъ мнѣ Ангелъ *опый*, посланный ко мнѣ, которому имя Уріилъ». Но выше по переводу Еѳіопскому не было еще указаній ни на какого Ангела; тогда какъ по полному составу книги, сохранившемуся въ Латинскомъ переводѣ и отсюда перешедшему въ нашъ Славянской, въ первыхъ уже главахъ укажется явленіе Ангела и собесѣдованіе съ нимъ Ездры, который отъ сего Ангела и получилъ повелѣніе свыше ѣдти и возвѣстить видѣнія свои народу (11, 43—48). Послѣ сего, при новомъ указаніи на сего Ангела, свойственно выразиться: «Ангелъ *опый*». И такъ и въ опущеніи начальныхъ и послѣднихъ главъ, какое допущено переводами и нѣкоторыми рукописями, нѣтъ основанія къ отдѣленію сихъ главъ отъ прочихъ 12-ти (*).

(*) Выше рассмотрѣнное предположеніе о написаніи первыхъ и послѣднихъ главъ на Греческомъ языкѣ, при происхожденіи среднихъ 12-ти главъ на Еврейскомъ, могло бы послужить, если бы само было твердо, къ большому выясненію того, почему первыя и послѣднія главы не попали въ тотъ или другой переводъ или списокъ.

Впрочемъ цѣлость настоящаго состава 3-й книги Ездры въ Библии видна сама собою изъ того, что съ одной стороны первая и послѣднія главы лучшимъ образомъ приходятся къ 12-ти среднимъ, а съ другой по отдѣленію отъ сихъ послѣднихъ явно теряютъ свою полноту и затемняются въ своемъ значеніи. Такъ первая двѣ главы оказываются предисловіемъ къ послѣдующимъ 12-ти главамъ. Ибо въ первыхъ главахъ показано, что Израиль (*) своими грѣхами сдѣлался недостойнымъ избранія, которое и имѣло перейти отъ него къ благопокорнымъ языкамъ (I, 5. 28—33, II, 7. 33—34), но наконецъ будетъ снова возвращено Израилю (II, 17 и 18 и сл.).

Въ послѣдующихъ же главахъ (III—XIV) Ездры, по его молитвенному изысканію, и даются откровенія, обстоятельно раскрывающія какъ глубокія основанія отверженія Израиля, такъ и тайну будущаго богатнаго возстановленія избраннаго народа (III, 31. IV, 24. V, 28. VI, 55—58. и проч. VII, 26—28, VIII, 10—17, IX, 27—54—55, XII, 47—48, XIII, 39—49, XIV, 34). Значеніе первыхъ двухъ главъ, какъ предисловія къ послѣдующимъ 12-ти, изображающимъ прежнія видѣнія Ездры прямо обозначается въ книгѣ, чего мы уже имѣли случай касаться. *Иди и возвѣсти людямъ моимъ, каковая и коликая чудеса Господа Бога видѣлъ*

(*) Значенія Израиля и преобладающихъ надъ нимъ языковъ, какъ тотъ и другіе изображены въ 3 кн. Ездры, мы пока еще не касаемся здѣсь.

еси (11, 48),—такимъ повелѣніемъ заключаются двѣ первая главы, за которыми сей часъ же и слѣдуетъ изложеніе прежнихъ столь чудныхъ видѣній Ездры. И такъ, первая двѣ главы, и по внутреннему значенію, и по открытому указанію не принужденно и прямо относятся къ слѣдующимъ 12-ти главамъ, какъ предисловіе или вступительное обозначеніе предмета къ полному его изслѣдованію и раскрытію. Что касается до послѣднихъ двухъ главъ,—онѣ столько же не принужденно и прямо служатъ заключеніемъ откровеній, содержащихся въ среднихъ главахъ (III—XIV). Въ сихъ 12-ти главахъ вмѣстѣ съ богатнымъ возстановленіемъ Израиля предвозвѣщается (см. XII и XIII гл.) и изложеніе враждебныхъ преобладателей надъ нимъ изъ языковъ. Въ послѣднихъ же двухъ главахъ книги и содержатся, какъ прямой выводъ изъ предыдущаго, обличенія и угрозы языческимъ преобладателямъ Израиля, соединенныя съ обзорѣніемъ возлюбленныхъ въ Божіихъ (XV, 10—11. XVI, 75—76). Притомъ, въ сихъ послѣднихъ главахъ повторяются даже частныя черты, въ которыхъ выше, въ среднихъ 12-ти гл., были изображены безпорядки и гибель языковъ. Такъ въ среднихъ главахъ сказано: *и инии иныхъ помыслятъ воевати... и языкъ на языкъ* и проч. (XIII, 31). Тоже и также возвѣщается и въ послѣднихъ главахъ (XV, 15): *и востанетъ языкъ на языкъ къ брани, и мечъ въ рукахъ ихъ*. Въ среднемъ отдѣленіи книги изложитель враждебныхъ языковъ представленъ, между прочимъ, въ образѣ *льва разгильвана, отъ льса грядущаго съ грознымъ рыка-*

нїемъ (XI, 37). Соответственно сему неминуемость изложенія Боговраждебныхъ языковъ такъ выражается и въ послѣднихъ главахъ: *еда отженеть кто льва алчуща въ льсѣ* (XV, 6)? Самая гибель Боговраждебныхъ народовъ изображается въ видѣніяхъ среднихъ главъ такимъ образомъ: *испусти* (т. е. Сынъ Божій, какъ далѣе показано, XIII, 37) *изъ устъ своихъ аки дождовеніе огня, и отъ устенъ его яко духъ пламене, и отъ языка своего испускаше искры... И нападе на множество... и пожже встѣхъ* (XIII, 10). Такою же нѣсколько разъ представляется гибель сихъ враговъ и на концѣ книги: *посланъ есть на васъ огонь, и кто есть, иже угаситъ его* (XVI, 6)? *Изыде огонь отъ гнѣва его* (9). *Огонь возгарается и не угаснетъ, дондеже скончатъ основанія земли* (15).

Мысль о совершеніи предрекаемыхъ рѣшительныхъ для міра судебъ въ премудро-разсчитанный и неизмѣнный срокъ, и въ среднихъ и послѣднихъ главахъ, одинаково выражается въ образѣ разрѣшенія беременной жены ни раньше, ни позже положеннаго въ естествѣ срока (IV, 40—42. V, 46 и дал. слч. XVI, 39 — 40). Такъ и въ частныхъ чертахъ, а не только по общей своей мысли, связаны двѣ послѣднія главы съ предыдущими главами, подобно заключительному выводу или увѣщательному приложенію предыдущихъ откровеній. Но если первыя и послѣднія двѣ главы отдѣлить отъ прочихъ, что выйдетъ изъ этихъ отдѣленныхъ главъ? Безъ сомнѣнія, надобно будетъ первыя и послѣднія главы или взаимно соединять или пред-

ставлять отдѣльными книгами. Но въ первомъ случаѣ не говоря уже о томъ, что первыя и послѣднія главы ни въ какомъ спискѣ, въ которомъ онѣ отдѣляются отъ среднихъ, уже не соединяются въ одну книгу, — не будетъ ни внутренней, ни даже внѣшней не принужденной связи между произвольно-соединенными главами. Ибо въ первыхъ главахъ господствующая мысль о недостойнствѣ Израиля пользоваться благодатнымъ избраніемъ, которое отъ него должно перейти къ языкамъ, и изъ этихъ только непослушные угрожаются горемъ (II, 8—9); а въ послѣднихъ главахъ господствующая мысль о гибели преобладающихъ надъ Израилемъ языковъ. Эти мысли непосредственно, очевидно, нейдутъ одна къ другой. Чтобы связать эти мысли, должно посредствовать между ними продолжительное раскрытіе судебъ Израиля и языческаго міра. Непосредственное соединеніе первыхъ и послѣднихъ главъ есть тоже, что связь между первымъ и послѣднимъ звеномъ цѣпи, съ выпускомъ всѣхъ посредствующихъ ея звеньевъ. Мало сего, отъ первыхъ главъ къ послѣднимъ недостаетъ даже и наружнаго перехода. *Возвѣсти*, сказано Ездры въ книгѣ второй главы, *каковая... чудеса видѣлъ еси*. Но за симъ будетъ слѣдовать изложеніе не прежнихъ видѣній, а пророчествъ, которыя Господь далѣе еще только обѣщаетъ дать въ уста Ездры: *се глаголю пророчества, яже дамъ во уста твоя*, — такъ сказано въ началѣ двухъ послѣднихъ главъ.

Въ другомъ же случаѣ, если, т. е. первыя и послѣднія главы, сдѣлать особыми книгами, то одна

изъ сихъ книгъ явно будетъ безъ конца. Ибо она заключится повелѣніемъ возвѣщать видѣнныя чудеса Господа Бога, предполагающимъ продолженіе еше пророчествъ. А другая книга выйдетъ безъ потребнаго начала. Ибо не видно было бы даже и того, кому это сказано: *се глаголи во уши людей моихъ* (XI, 1).

II ОТДѢЛЕНІЕ.

Спрашивается теперь: въ какія времена, по какимъ потребностямъ церкви, отъ какого писателя произошла эта хотя не каноническая, но священная книга, которая сохранена Промысломъ до нашего времени въ цѣлости, какъ одно изъ благопотребныхъ для церкви и вѣры дополненій слова Божія, находящихся въ составѣ Библии? Уже по одному такому ея значенію, Ездры, Боговдохновенный писатель известной подъ его именемъ канонической книги, не можетъ быть признаваемъ писателемъ разсматриваемой нами книги: ибо въ семъ случаѣ она должна бы занять законное и неотъемлемое мѣсто въ самомъ канонѣ, какъ книга Боговдохновенная.

Съ другой стороны, по тому же священному для церкви и вѣры значенію своему книга не мо-

жетъ быть принимаема и за подложную въ строгомъ смыслѣ, хотя бы она писана была и не Ездрыю, именемъ котораго она украшена. Надобно думать, что писатель сей книги не лживо или съ подлогомъ, но съ какою-либо достойною мыслию, въ какомъ-либо приличномъ истинѣ, хотя и не собственномъ смыслѣ — начерталъ эту книгу отъ имени Ездры. Иначе какъ она могла бы церковію быть внесена въ составъ Библии, когда Библия есть первое основаніе и главный источникъ истины, которой столпомъ и утверженіемъ поставлена церковь?—Но войдемъ въ самыя изслѣдованія о происхожденіи этой книги.

A. Время происхожденія 3-й книги Ездры.

И во первыхъ, —къ какому времени должно относить 3-ю книгу Ездры по ея происхожденію?

Къ рѣшенію этого вопроса у насъ уже приготовлено нѣчто и въ выше приведенномъ изслѣдованіи. Такъ, мы видѣли, что свидѣтельства о 3-й книгѣ Ездры идутъ отъ Апостольскаго времени, начинаясь свидѣтельствомъ Апостола Варнавы, а отъ Вѣтхо-Завѣтныхъ временъ не слышно никакого о ней голоса. Отсюда съ одной стороны положительно открывается, что эта книга произошла